

*Нина Перова*¹

ЭТИКА ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ЧТО ПОМЕНЯЛОСЬ ЗА 20 ЛЕТ²

Аннотация. Сборник «Я. (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина» начинается с его статьи «Россия и общество будущего», в которой он излагает свой прогноз этики общечеловеческого социума. Очередной юбилей кажется наиболее подходящим моментом вновь обратиться к этому прогнозу и переосмыслить его актуальность. Общество, о котором пишет Слинин, пока не сформировано, но не осталось оно и неизменным за эти годы. Цифровизация, развитие международных связей, политические и социальные изменения показывают, что общество движется в ином направлении, чем виделось в 2002 году. Трансформация насилия и угнетения, снижение уровня доверия, углубление межгосударственных разрывов позволяют иначе взглянуть на общество будущего.

Ключевые слова: глобальное общество, нравственность, цифровизация, насилие, угнетение, Я. А. Слинин.

Nina Perova

ETHICS OF GLOBAL SOCIETY: WHAT HAS CHANGED IN 20 YEARS

Abstract. The festschrift *Y. (A. Slinin) and Us: To the 70th anniversary of Professor Yaroslav Anatolyevich Slinin* begins with his article “Russia and the Society of the Future”, in which he sets out his predictions for the ethics of the universal human society of the future. Yet another anniversary seems to be the most appropriate moment to revisit this prediction and redefine its relevance. The society that Slinin writes about has is here so far, but it has not remained unchanged over the years. Digitalization, the development of international relations, political and social changes show that society is moving in a different direction than it seemed in 2002. The transformation of violence and oppression, the decrease in the level of trust, the deepening of interstate gaps allow us to take a different look at the society of the future.

Keywords: global society, morality, digitalization, violence, oppression, Yaroslav Slinin.

Для цитирования: Перова Н. В. Этика глобального общества: что поменялось за 20 лет // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 2. С. 163–170. DOI: 10.52119/LPHS.2022.74.12.011.

---

¹Перова Нина Вадимовна — студентка магистратуры, инженер-исследователь, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Nina Perova, MA student, research engineer, Institute of Philosophy, St Petersburg University.
nino4kaperova@gmail.com

²Исследование поддержано РНФ, проект № 22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ».

В 2002 году в сборнике к 70-летию Я. А. Слинина была опубликована его статья «Россия и общество будущего». В ней он предлагает свой прогноз развития нашего общества и трансформации в глобальное общество. Конечно, на это уйдет смена трех-четырёх поколений. Все же, прошло двадцать лет, и стоит взглянуть, продолжаем ли мы — и в какой мере — двигаться к этому глобальному обществу или можно говорить о том, что произошли «помехи чрезвычайного характера» (Слинин 2002) и траектория развития общества поменялась.

Ярослав Анатольевич пишет о приближении общечеловеческого общества. Это должно быть общество с единым языком, культурой, экономикой, всеобщей системой морали и права. Описываемое в тексте общество свободно от фундаментальных противоречий. Преодоление холодной войны и угроз мировых войн, отсутствие идеологических конфликтов открывает человечеству возможность развития, которое описывал Ф. Фукуяма — развития в рамках конца истории, где завершена вся борьба (Фукуяма 1990). Цифровизация все больше ускоряет и облегчает общение, что будет способствовать снижению враждебности и объединению людей. На первый взгляд, эти тенденции действительно существуют сегодня. Социальные сети обеспечивают мгновенное распространение информации, мировая экономика основана на межгосударственных связях, молодое поколение рассматривает как данность необходимость изучения иностранного языка как для развлечений и путешествий, так и для работы. Мировая наука работает через единые базы, такие как Web of Science и Scopus, спортивные чемпионаты, вроде Чемпионата мира по футболу или Олимпийских игр, объединяют болельщиков по всему миру. Однако, нельзя сказать, что сегодня целью развития видится именно единое глобальное общество, о котором писал Ярослав Анатольевич.

Движение к глобальному обществу будущего Слинин связывает с цифровизацией. В некотором смысле, НТР выступают «пользованием своим умом», которое является необходимым условием для выхода из несовершеннолетия (Кант 1996), о котором писал И. Кант. Развитие технологий, в первую очередь Интернета, способствует упрощению общения, становлению международных отношений, мировой экономики, единого пространства культуры и нравственности. Однако влияние распространения цифровых технологий кажется не столь однозначным.

Цифровизация, которая обеспечивает практически безграничное общение по всему миру, стала причиной трансформации отношения к информации. Интернет создает некоторую иллюзию, что вся информация мира в любой момент времени находится на расстоянии одного клика. И это довольно близко к правде. Хотя значительные объемы информации недоступны рядовому пользователю Интернета или доступны после долгого поиска, объемы реально доступной информации превышают человеческие способности воспринимать и вмещать знания. Однако простота распространения этой информации, простота создания контента приводит к снижению доверия к любым источникам, так же как и к снижению ценности данных. В результате можно наблюдать тенденцию повышения скепсиса к любым

фактам и, как следствие, к людям и источникам. Те технологии, которые должны были бы повысить уровень доверия людей из разных стран и разрозненных групп друг к другу, наоборот, только увеличивают разрыв. В ситуации, когда никому нельзя доверять, потому что поток информации бесконечен, людям оказывается проще поверить «своему», чем слушать рациональные доводы «другого».

Прочные международные связи, которые, согласно Ярославу Анатольевичу, должны стать основанием общечеловеческого общества, действительно активно формируются и укрепляются. Но вместо того, чтобы быть данностью, фундаментом всех взаимодействий общества, они превращаются в ресурс. Международные отношения — это привилегия, и надо заслужить право ее сохранить. Распространявшиеся как глобальная система, они были нацелены на расширение влияния и обеспечение доступа к всеобщей сети как можно большему количеству людей. Эта сеть стала основанием развития экономики, культуры, науки и спорта. В связи с этим, «отключение» от всеобщей системы является наказанием. Многие страны довольно быстро поняли значение международной сети взаимодействия, поэтому санкции, направленные на исключение из нее как отдельных лиц, так и организаций и даже государств, стали основным механизмом политического взаимодействия, механизмом давления, ключевым инструментом многих переговоров.

Подобное использование международных связей, когда их отнимают у любого, кто плохо играет с другими, также ведет к снижению уровня доверия. Как отдельные люди, так и целые общности, осознают, насколько нестабилен данный ресурс, а значит он не подходит на роль основания чего-либо, требующего долгосрочного планирования. В результате Брексита Великобритания перестала быть частью единого экономического пространства Евросоюза, что привело к нарушению экономических связей и банкротству бизнесов, построенных в рамках данного пространства. Около 200 000 граждан ЕС были вынуждены покинуть страну, которую годами, а кто-то даже десятилетиями, называли домом. Связь Великобритании и ЕС воспринималась ими как данность, но в результате политических игр данный ресурс был исчерпан (Guardian 2022).

Интересно, что Слинин неоднократно говорит о том, что идея национальных государств изжила себя. Можно наблюдать переориентацию молодежи от авторитета государственного суверенитета в пользу более открытого, межгосударственного существования. Однако эти тенденции не имеют значительного влияния, а в последние пару лет мировая политика как раз показывает ориентированность на укрепление государственной целостности в урон международным связям. Распространение COVID-19 в 2020 году стало причиной закрытия границ между странами. Подрыв всех типов межгосударственных связей был практически мгновенным. И даже надгосударственный Европейский союз показал свое бессилие по сравнению с внутригосударственными системами стран-участниц. И дело не только в том, что были закрыты физические границы и введены тотальные ограничения как частных, так и коммерческих перемещений. В то время как в Германии, Ав-

стрии, Литве и большинстве других стран ЕС долгие локдауны редко прерывались на короткие периоды послаблений, в Швеции ношение масок носило рекомендательный характер и даже самый жесткий запрет только ограничивал возможность собираться группами более чем 50 человек (BBC Russia 2021). Вводимые различными государствами меры по борьбе с пандемией показали, что страны, уже якобы существующие как глобальное общество, не имеют достаточной целостности для принятия единых экстренных решений.

Но, даже если мы исключим из анализа пандемию как чрезвычайную и уникальную ситуацию, страны все чаще демонстрируют желание отстоять и вернуть свою независимость и суверенную целостность. В 2006 году Черногория вышла из конфедеративного Государственного союза с Сербией. В 2011 году объявил о своей независимости Южный Судан. В ноябре 2021 года Барбадос вышел из Британского содружества наций и стал республикой, в 2022 году после критики тура принца Уильяма по странам карибского бассейна желание обрести независимость от британской короны выразили Ямайка и Белиз (Foreign Policy 2022). И, конечно, нельзя забывать выход Великобритании из ЕС. Все эти события показывают, что статус независимого государства продолжает играть роль в современном мире, а потому нельзя в полной степени говорить о тенденции стирания границ.

Единое пространство общения, которое в последнее время все больше ограничивается по всему миру в рамках санкций и «защиты прав и свобод», действительно способствует формированию общечеловеческой системы морали. Во многом это происходит именно так, как писал Слинин. Существующие в разных странах и культурах системы ценностей в той или иной форме проходят проверку глобального общества и либо принимаются как общечеловеческие, либо отвергаются. При этом отвергнутые нормы, которые продолжают отвечать требованиям «общества-источника», остаются в локальных нравственных системах, не приобретая глобальный характер. Однако создается впечатление, что в погоне за идеальной нравственной системой общество склонно к максимизации и радикализации норм, в результате чего формируемая система сохраняет механизмы насилия и угнетения.

Слинин пишет о том, что единая система нравственности приведет к снижению уровня угнетения и к постепенному его исчезновению. Фактически это ключевая характеристика описываемого общества будущего. Современное общество декларирует снижение неприятия и агрессии, о чем говорит принятие толерантности как одной из высших моральных ценностей. Ключевой ценностью этой системы выступают моральный агент и принятие всех вне зависимости от пола, возраста, расы и тысячи других факторов. Во многом благодаря этому понятие «маргинальная культура» становится пустым, поскольку утверждается равенство всех. В теории, любые формы девиантного поведения становятся мейнстримными и принимаемыми. Вместе с тем создается впечатление, что движение к тотально мирному существованию разных как равных иллюзорно, ибо деятельность в данном

направлении все равно приводит к увеличению уровня агрессии и угнетения (или по крайней мере сохранению существующего уровня).

Идея глобального общества подразумевает линейное упорядоченное развитие человечества, естественный и рациональный ход которого ведет к единой морали и культуре. Это и проект Просвещения, о котором писал Кант, и конец истории Фукуямы, и программа построения коммунизма. Однако современное состояние общества можно охарактеризовать скорее через «беспорядок моральной мысли» (Макинтайр 2000), о котором писал А. Макинтайр. Дж. Грей говорил о коллапсе проекта Просвещения, который *«придает современному моральному дискурсу черты глубокой непоследовательности, а также эмотивизма и субъективизма, для которых моральные суждения в конце концов приравниваются к предпочтениям»* (Грей 2003: 286). В связи с этим современный моральный дискурс полон «глубоких разногласий», то есть столкновений рамочных предложений, в роли которых выступают моральные предпочтения (Фогелин 2021). Это не дает возможности говорить о создании общечеловеческой нравственной системы как реальной перспективы развития общества.

Развитие Интернета не просто способствует упрощению и ускорению общения. В эпоху Интернета стало намного проще ненавидеть. Личный контакт перерастает в виртуальный, что позволяет без зазрений совести ругать и унижать не людей, а «ники», безличные аккаунты. Критика в Интернете становится критикой героев книг или фильмов — люди в Интернете не рассматриваются как моральные агенты, они не настоящие, на них не распространяются нормы морали, а значит, по отношению к ним можно все. В то время как Интернет объединяет активистов, любителей музыки и кино, бизнесменов, он также объединяет террористов, радикалов и сторонников различных форм дискриминации.

Люди действительно ориентированы на свободу и равноправие, и все же вера в эти идеалы оказывается все больше подавлена. Мало кто продолжает питать иллюзии о том, что свобода никогда не будет ограничена, права человека никогда не будут нарушены, а равные права всегда будут соблюдены. Определенные формы внешнего контроля, отказ от которых еще какое-то время назад виделся целью общественного развития, сегодня видятся как данность, избежать которую невозможно нигде. Цифровизация фактически является тотальным отказом от приватности и частной жизни. Используя любое устройство, подключенное к сети Интернет, люди помещают информацию в свободное пространство, и доступ к этой информации мало чем ограничен. И дело не только в сайтах и приложениях, которые требуют ввода конфиденциальной информации, вроде номера карты или фотографии паспорта. Люди регулярно ставят геометки в социальных сетях, публикуют фото путешествий, достижений, развлечений, тем самым давая возможность любому с доступом в Интернет следить за собой. Равноправие тоже становится все более сложным нравственным ориентиром. На сегодняшний день фактически единственным способом достижения равенства выступают аффирма-

тивные меры, то есть основанием для равноправия является замена постоянного угнетения «меньшинства» якобы временным угнетением «большинства». К тому же дает о себе знать неопределенность понятия. Значение «обеспечения равноправия» варьируется от уравнивания прав до предоставления довольно широкого круга зачастую ничем не заслуженных привилегий. Именно последние заставляют иногда даже самых ярых сторонников равноправия усомниться в собственных идеалах.

В современном мире обязательным элементом идентичности является социальная и правозащитная повестка. Становится уже недостаточно иметь собственное мнение по тем или иным вопросам, необходимо действовать в соответствии с ним, выставляя его напоказ. Социальные сети, выступающие ключевым звеном коммуникации, построены на определенном негласном протоколе, согласно которому любая позиция должна быть высказана. Интересно, что в обществе свободы слова и принятия различий эта позиция может быть какой угодно только до тех пор, пока она отвечает толерантной повестке. То есть показное «мы принимаем всех» в реальности трансформируется в более радикально «мы принимаем всех, кто нам не мешает».

Для молодого поколения, которое не хочет быть идентифицировано по паспорту, ключевой формой самоидентификации выступает протест, чаще всего в радикальной форме. Нельзя просто быть сторонником тех или иных движений, надо высказывать свою позицию, в рамках которой может и не быть выражена поддержка кого-либо или чего-либо, но обязательно должно быть указано неприятие каких-то точек зрения. Нельзя быть просто пацифистом, надо выступать против конкретных военных преступлений. Нельзя быть просто феминисткой, надо иметь явно выраженные взгляды на феминитивы, громкие истории о дискриминации, закон о домашнем насилии. Как бы это странно ни звучало, но современных феминисток можно разделить на две группы: радикальные феминистки, которые выступают против мужчин в целом, и все остальные, которые выступают против радикальных феминисток.

Ярослав Анатольевич объясняет насилие и угнетение через непонимание. Недостаточные контакты между разрозненными регионами и народами якобы сделали людей заведомо негативно настроенными друг к другу, в то время как наличие диалога (который обеспечивается цифровизацией) позволит искоренить недопонимания и предрассудки. Все же сегодня угнетение видится скорее как необходимое явление, которое выступает основой объединения общества. Исторически развитие экономики, науки и культуры в первую очередь было связано с объединением нескольких стран против общего врага. В XVIII–XIX веках сотрудничество Российской империи с Великобританией и Австрией определялось антифранцузскими коалициями. Образование США как независимого государства произошло как следствие союза против общего колонизатора. Современное общество строится точно так же, хотя, возможно, антагонисты менее ярко выражены. ЕС объединяет

экономически, культурно и политически разрозненные страны для формирования единого фронта в международных отношениях. Сплочение против единого врага как движущая сила проявляется также в общественных движениях. Движение Black Lives Matter, формально направленное на защиту чернокожего населения, в реальности выступает против деятельности ряда политических организаций и государственных структур, в первую очередь полиции (Britannica 2022).

Общество будущего, которые Я. А. Слинин описывал в своей статье, построено на идее мирного совместного существования. Понятно, что Ярослав Анатольевич не питал иллюзий, что через пару десятков лет люди неожиданно начнут жить в абсолютной гармонии. И все же он пишет о единых культуре и языке, снижении уровня насилия и исчезновении угнетения. Однако кажется, что деление общества на «своих» и «чужих», борьба различных социальных и политических групп является основанием нашего общества. Гармоничное развитие не сможет искоренить нечто столь фундаментальное. 20 лет назад казалось, что только помехи чрезвычайного характера могут остановить развитие общечеловеческого общества. Но современный мир показывает, что только кардинальные изменения механизмов существования общества позволят говорить о движении в этом направлении.

Литература

- Грей 2003 — *Грей Дж.* Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности / пер. с англ. Л. Е. Переяславцевой, Е. Рудницкой, М. С. Фетисова и др.; под общей ред. Г. В. Каменской. М.: Праксис, 2003.
- Кант 1966 — *Кант И.* Что такое просвещение? // Собр. соч. в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 25–35.
- Макинтайр 2000 — *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
- Слинин 2002 — *Слинин Я. А.* Россия и общество будущего // Я. (А. Слинин) и МЫ: К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 15–74.
- Фогелин 2021 — *Фогелин Р.* Логика глубокого разногласия / пер. с англ. Е. Н. Лисанюк, Н. В. Перовой // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 64. С. 275–285.
- Фукуяма 1990 — *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.
- BBC Russia 2021 — Ковид-эксперимент: как Швеция пережила пандемию без строгого карантина? // BBC Russia. 03.08.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58060034> (дата обращения: 20.02.2022).
- Britannica 2022 — Black Lives Matter // Encyclopædia Britannica. 27.02.2022. URL: <https://www.britannica.com/topic/Black-Lives-Matter> (accessed: 03.05.2022).

- Guardian 2002 — “The day I left was the saddest of my life”: EU nationals on the pain of leaving UK // The Guardian. 29.01.2022. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jan/29/brexit-pubs-curry-pg-tips-but-not-weather-what-exiles-miss-about-uk> (accessed: 01.05.2022).
- Foreign Policy 2022 — Why do Caribbean countries want to leave the monarchy now? // Foreign Policy. 28.04.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/28/caribbean-monarchy-queen-republic-reparations-jamaica-belize-protest/> (accessed: 03.05.2022).